

Глава 0288 Равномерно разделяя порки в сером и жутком пространстве, Тан Цзисянь все еще сидела скрещенными ногами на земле, ее тело излучало сверкающий белый и священный свет. Санскритские звуки продолжали исходить из ее рта, предположительно, скандируя сутры. Даже когда Нинг Тао открыла дверь и вернулась, она не остановилась.

Глаза Нин Тао двигались в одном направлении, и это хрустальное заклинание, похожее на хрустальный шар, не имело ни малейшего урона от предыдущей жестокой битвы. Просто, по какой-то причине, голографическая проекция, соответствующая часам апокалипсиса, все исчезло, и мяч потерял свой блеск, похожий на какой-то инструмент производства Франкенштейна, пытающийся связаться с инопланетянами.

Тело Гиндзуки Сакуры все еще было там, спокойно лежало на пропитанной кровью земле. А недалеко от него был еще один зеленый луг, на котором сиял лучик солнца, и дикий цветок в полном расцвете.

Нин Тао подошел, открыл маленькую коробку с лекарствами и вытащил обычную палку с рецептом, обернутую вокруг пары глаз Бай Шенга, затем поместил ее рядом с Серебряной Луной Сакурой и прошептал: "Это, я не знаю, как тебя называть, я просто буду называть тебя Старшим". Мои предшественники вырастили Бай Шенга и открыли ему глаза, но он причинил тебе вред. Могу себе представить, сколько угрызений совести и боли вы тогда испытывали, а сегодня я убил Белого Святого, чтобы вы могли покоиться с миром в Небесном Духе".

У Гиндзуки Сакуры не было ни половины ответа, ни, скорее всего, его не было.

Нин Тао, однако, продолжал говорить сам с собой: "Бай Шенгтян говорил до того, как ты его вырастил, но он причинил тебе вред, и он так сожалел об этом, что выколол себе глаза и попросил меня привести их к тебе для искупления". Он сказал, чтобы ты попросил простить его, а что касается прощения или нет, то ты сам решишь".

Шаги шли сзади, вместе с голосом Тан Цзисяня: "О чем ты там бормочешь?".

Не оглядываясь на нее, Нин Тао продолжил: "Старейшина, умерший скончался, так как тебя больше нет среди этого дерева, дай мне это дерево, я обязательно использую его в самых значимых местах и сделаю так, чтобы оно сияло и нагревалось".

Он сознательно говорил громче, затем протянул руку и тихо сбил Генсетцузакуру.

призвание!

Серебряный лунный сакура издает приятный звук, похожий на выдувание серебряного диска.

Нинг Тао воскликнул с волнением: "А! Спасибо за помощь! Спасибо, Сэнпай, за помощь!"

"Подожди!" Тан Цзисянь подошел к Нин Тао и посмотрел на лицо Нин Тао снисходительным взглядом: "Нин Тао, ты же не хочешь монополизировать это духовное дерево, не так ли?".

Нин Тао на мгновение расправил руки, невинное выражение лица: "Вы только что слышали, старейшина Серебряная Луна Сакура уже пообещал, это мысль старика, я не могу отказаться, не так ли?".

Тан Цзисянь внезапно сместила глаза, чтобы посмотреть на Серебряную Луну Сакуру, которая лежала на земле: "Старший, ваше тело будет передано младшему для погребения, если вы

согласитесь, издайте звук". Сказав это, она также протянула руку к Сакуре Гинзуки.

призвание!

Гинзуки Сакура также издал звук, похожий на выдувание серебряного диска.

Тан Цзисянь сказал: "Видите ли, старейшина Серебряная Луна Сакура согласился, чтобы я похоронил ее останки, так что вы не собираетесь грабить тело в конце концов, верно?".

Нинг Тао: "....."

"А как же Белый Святой?" Тан Цзисянь уставилась на Нин Тао, и ее два темных глаза были два бассейна с голубой водой, но, казалось, что в них была спрятана игла, которая в любой момент проткнет кого-нибудь.

Нинг Тао тоже не скрывал: "Он мертв, земля - его глазное яблоко, ты можешь проверить это сам, если не веришь мне".

Тан Цзисянь взглянула на два глазных яблока, размещенных на обычном знаке рецепта, явно не заинтересована в том, чтобы пойти проверить, она сказала: "Бай Шенг был убит нами вместе, вы признаете это или нет?".

Нинг Тао кивнул: "Признаю, просто я прикладываю больше усилий, а ты меньше."

"В любом случае, это не в руках, должно ли добыча быть разделена поровну?"

Нин Тао снова кивнул: "Да, я должен поделиться, но я должен поделиться большим, а ты - меньшим".

"Ты....."
Танг Цзисянь был в мгновение ока в бешенстве.

Нинг Тао засмеялся: "Это счастливое решение, я возьму две трети этой Серебряной Лунной Сакуры, а ты возьмешь одну треть. Я возьму две трети фрагментов урны, пожирающей дух, а ты возьмешь треть".

"Все кусочки Души, поедающей Урн, твои, а Серебряная Лунная Сакура принадлежит мне."
Тан Цзисянь сказал.

Нин Тао взглянул на рассеянные по всему дому фрагменты Питающего Духом Урна и уже понял, что происходит в его сердце: "Каждый фрагмент этого порочного оружия пропитан кровью и населен остатками духа обиды, так что обычный человек очень сильно заболевает и может даже умереть, если прикоснется к нему". И ты даешь мне что-то настолько невезучее, скажи мне, какое у тебя душевное спокойствие?"

Тан Цзисянь казалась немного бессердечной, так как она избегала взгляда Нин Тао.

Нин Тао сказал: "Однако, если я не попаду в ад, то кто попадет в ад?". Вот что я тебе скажу, я возьму куски урны Пожирателя Духов и мы разделим ее пополам. Если вы не согласны, то все кусочки "Поедающего Душу Урна" принадлежат вам и "Серебряной Луне Сакуре" - мне".

Он родился, чтобы быть посредником между добром и злом, к какому злу нельзя прикасаться?

Даже если он будет первым, у него не будет никаких проблем, если ему это дадут.

Тан Цзисянь на мгновение засомневался и в конце концов кивнул. Она не знала, как Нинг Тао отреагирует, когда коснётся фрагмента Урн, пожирающего дух, но что касается плохого чувства, которое у неё только что было, не говоря уже о том, чтобы поделиться им с ней, она не приняла бы его, даже если бы он был напрасным.

"И что с ним делать?" Тан Цзисянь сказала, что, указывая на все еще хорошо сохранившиеся технические заклинания.

Нинг Тао сказал: "Конечно, это...."

Но прежде чем он смог закончить предложение, сферическая технология заклинания внезапно засветилась, и в мгновение ока в пустоте появилась голографическая проекция. Голографическая проекция, подвешенная в пустоте, была похожа на небесного бога, спускающегося в это странное пространство.

Это был первый раз, когда Нинг Тао увидел этого человека, но он знал, кто он.

Он был владельцем компании "Блэкфайер", Николасом Конти.

"Доктор Нинг, я представлял себе нашу встречу, но никогда не думал, что мы встретимся здесь таким образом." Голос Николаса Конти исходил от шаровидного мага, очень стандартного китайского, только голос был слишком низким и жутким, давая людям ощущение, что кусок льда обернут вокруг их рта и разговаривает.

Голос Нинг Тао тоже был ледяным: "Я здесь, чего ты хочешь?"

Николас Конти в тусклом состоянии сказал: "Знаете ли вы, почему я работаю с Белым Святым, чтобы дать ему такое оружие Дхармы, чтобы помочь ему заработать деньги, чтобы помочь ему начать свой план по вступлению в Дао из денег?".

"Имеет ли это хоть какой-то смысл? Разве это не рецепт "Поиска предков" Дэна? Бай Шенг посадил на тело Чжу Хунциня "Золотое змеиное принуждение", и он получил эликсир из тела Чжу Хунциня. Разве это не то, к чему ты стремился, рецепт Поиска Предков? Вот почему вы вторглись в Ботанический сад биотехнологии чертежа, построили план и взяли под контроль Лян Кеминга и взяли Линь Цинхуа. Все, что говорится - это не более чем культивирование Дэна, которое знает Линь Цинхуа, есть ли еще что-нибудь, чему может послужить Ваше сотрудничество с Бай Шенгом?"

"Ты очень умный, и не похоже, что Белый Святой ошибся, умирая от твоих рук." После паузы Николас Конти сказал: "Я знаю из уст Бай Шенга, что вы усовершенствовали таблетки для поиска предков, и таблетки, которые вы усовершенствовали, очень хороши". Это значит, что часть формулы у тебя в руках. Как насчет цены? Нет смысла так драться и убивать, я готов заплатить цену, которая удовлетворит тебя, чтобы получить от тебя кубик Дэна".

Не дожидаясь ответа Нин Тао, Тан Цзисянь сурово сказал: "Не могу дать ему!".

Николас Конти посмотрел на Тан Цзисянь: "Эта старая штука в твоей семье даже не осмеливается так со мной разговаривать, ты не боишься, что я истреблю одну из сект Тан за границы"?

Тан Цзисянь холодно ворчал, "Хмф! Мы можем закрыть глаза на мелочи, но перед лицом

такого великого добра и зла между нами нет места для сочувствия, если хочешь бороться, то борись!".

Лицо Николаса Конти было мрачным и страшным, и если бы он был здесь, то, вероятно, без колебаний нанес бы удар по Тан Цзисянь. У того, кто появился через заклинания технологии, был только один выбор, и он должен был смотреть в оба.

Нинг Тао сказал: "Хорошо, теперь я говорю тебе очень ясно, не говори, что это формула "Поиск предков" Дэна, я не продам тебе даже холодную капсулу. Кроме того, у меня есть учетная книжка, на которой я пишу зло, которое вы совершили, и рано или поздно однажды я предстану перед вами, и я буду считать, и вы заплатите".

"Хахаха....." выпустили громкий смех от Николаса Конти.

Нин Тао и Тан Цзисянь просто стояли там, глядя на божественного Николаса Конти в пустоте, не шевеля мышцами, смеясь, как нерв.

Вдруг Николас Конти снова остановил свой смех: "В таком случае, тогда я не буду колебаться, убить вас, ребята, было бы на самом деле хорошим вариантом".

Внезапно осознав что-то, Нин Тао внезапно вытащил свой пистолет и выстрелил одним выстрелом в сферическое судно.

Однако боеголовка рафинирующей пули висела в пустоте точно так же, как она собиралась поразить сферическое оружие, вращаясь и вращаясь, но не могла продвинуться даже на сантиметр.

Голографическая проекция Николаса Конти исчезла, и как раз в тот момент сферическая мана внезапно излучила ослепительно сильный свет.

Нинг Тао был готов открыть кровавой замок.

Голос внезапно раздался со стороны: "Брат Нинг, где ты? Черт, что за свет такой сильный? Посеща свет?"

Это был голос Цинь Чжоу.

Нин Тао внезапно натянул ноги и перебежал в направлении, где был Цин Чейсинг, и издал рев "Вперед!".

Тем не менее, в этой ситуации, на самом деле, без приветствия Нин Тао, Тан Цзисянь активирован почти в то же время, как он, бросаясь в направлении Су Я, который преследуется Цин, со скоростью даже быстрее, чем он.

То, что кажется очень обширным пространством, на самом деле - это вся окружающая среда, а не столь обширная. Цинь Чжуй вырыла яму и только что перешагнула через пограничную стену Царства Иллюзий, и она не могла устоять перед тем, как прорвать рот, потому что только что вышла из ямы, и ее глаза были освещены сильным светом, излучаемым сферическим волшебным оружием.

Нин Тао повернул глаза и побежал к дыре в земле: "Цинь Чжоу, возвращайся, здесь все взорвется! Быстро!"

"А?" Цинь Чжоу издал испуганный крик и схватился за голову.

Тан Цзисянь взял вертикально облако лестницы и погрузился головой в подземную пещеру.

В царстве бегства, она, казалось, обладала даром Божественных Предпочтений.

Нин Тао не мог не проклясть в сердце, а также прыгнуть и выкопать себя головой в яму в земле. Момент в отверстие, его голова сильно ударилась о дискету. Он вдруг понял, в какую часть Тан Цзисяня он попал, и на его лице вдруг появилось странное выражение лица.

Но как раз в этот момент ноги Тан Цзисяня внезапно прижались к его плечам, и тянущая сила проникла сквозь него, мгновенно вытаскивая его наружу.

Тот, кто вытащил этого человека, был Цинь Чжуй, но это вытаскивание из двух человек сделало ее ошеломленной на мгновение.

Выйдя из земли, Нин Тао оглянулся назад, и перед ним был густой серый туман, и в некоторых местах можно было видеть только деревья и горы, но и это тоже было размыто.

Это место - гора Инь.

Рамбл!

В густом тумане внезапно раздался мощный взрыв.....

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859258>